

И.С. Хугаев

О ДИКТАТУРЕ ПРАВОПИСАНИЯ

И.С. Хугаев*

1. СМЫСЛ ТОТАЛЬНОГО ДИКТАНТА

Не так давно, именно в апреле, страна и мир снова (уже в 14-й раз) писали диктант по русскому языку. Русский диктант. Как говорят наши, республиканские организаторы мероприятия (представители Владикавказского центра непрерывного математического образования), в Северной Осетии «проверить себя решили 220 человек, что на 50 человек больше, чем в прошлом году» (<http://vncran.ru/mass-media/2006/>).

Поздравляю всех вдохновителей и участников этой априори замечательной акции (в их числе я и сам состоял не один раз), которая характеризуется целым комплексом значений.

Во-первых, как нередко отмечали в прессе, каждый, кто в ней добровольно участвует, выражает тем самым свою активную и сознательную гражданскую позицию. В более широком смысле – именно поскольку русский язык шире России – тотальный диктант есть праздник Русского мира, мира по-русски, мира, а не войны. Тот, кто жертвует личным временем ради этого абсолютно бескорыстного мероприятия, опосредованно утверждает существование сверхличных ценностей.

Во-вторых, тотальный диктант – это урок этики и сеанс аутотренинга. Диктант – превосходный повод съехать со скоростной автостреды на обочину и заглушить мотор; это возможность услышать жужжание пчел и запах травы, замедлить время, войти в микрокосм текущей минуты, сконцентрироваться на знаке и смысле. Тотальный диктант – целительная – безотносительно к результату – форма коллективной медитации. Диктант лучше театра и кино, потому что он несовместим с попкорном и праздными аплодисментами. Любой созидательный труд лучше праздного бездействия.

В-третьих, диктант – это торжество литературного языка и орфографического закона, то есть красоты и порядка, гуманизма и гуманистичности; недаром дикторы у нас называются

в шутку «диктаторами». Тотальный диктант – единственно правомерная диктатура и форма тоталитаризма. Все подданные этой тоталитарной системы привержены, каждый в силу своих способностей и знаний, букве и духу языка как закона. В этом заключается собственно филологическое значение диктанта, относящееся к правописанию.

Уже сама по себе традиция тотального диктанта указывает на то, что правописание под угрозой; о нем, правописании, и выскажу несколько «максим».

2. МОДА И КАНОН

Неоднократно в связи с тотальным диктантом звучала формулировка его филологической цели: «проверка своей грамотности».

Проверка – это очень хорошо. Но ведь сама по себе проверка не может быть конечной целью. Истинной целью может быть только повышение грамотности, а от проверки своей грамотности (тем более анонимной) грамотность не повысится.

Разве тот, кто написал диктант на двойку, бросит свои дела и займется повышением грамотности, изучением русской орфографии и пунктуации?

Сколько ни внушай современнику, что «грамотным быть модно», он не поверит. И правильно, потому что это лукавый путь: мы тем самым как бы признаем, что мода важнее грамоты, что мода – первое дело; мы искушаем современника не грамотой, а модой.

Между тем, грамотным быть вовсе не модно, и уже тем самым быть грамотным – хорошо.

Но в условиях, когда система образования систематично отвращает детей от заинтересованного отношения к орфографии и орфоэпии, тотальный диктант – с точки зрения его образовательного значения – это «мертвому припарка». Школа, смысл которой в том, чтобы образовывать всех по максимуму, каждого в меру его способностей, чтобы отыскивать и гранить таланты

* Хугаев Ирлан Сергеевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ВНЦ РАН (shmiksel@rambler.ru).

среди молодых поколений, выродилась в условиях болонской концепции в цирк: здесь уже не учение, а дрессура, формирующая «интеллектуальных болонок» (<http://varjag-2007.livejournal.com/7655233.html>).

Мало тотального диктанта: нам снова нужно тотальное образование. Современнику нужен ликбез, пока он не стал безлик.

3. СЛОВО И ВОРОБЕЙ

Так почему же хорошо быть грамотным, почему важно писать грамотно? Писать грамотно – то же, что говорить внятно, – а ведь никто не спрашивает, зачем нам внятно говорить. Естественно, чтобы быть понятым.

Притом письменный текст особенно подходит для того, кто особенно хочет быть понятым; письменный текст потенциально гораздо понятней устного высказывания. Это хорошо знает тот, кто изучает иностранные языки. Дело в том, что буква хранит и обнажает смысл слова, подобно тому, как копейка бережет рубль. На букве держатся этимология и семантика. Если я скажу, что пил за порог, не знающий осетинских традиций человек может подумать, что я пил за порок; а если я то же самое напишу – ни у кого не возникнет вопросов.

Отсюда следует, в свою очередь, что письмо гораздо ответственней, чем устная речь. Русские пословицы подчеркивают необходимость сознательного отношения к любому слову; так, об устной речи пословица гласит: «Слово – не воробей: вылетит – не поймаешь», а о письменном тесте – «Что напишешь пером – не вырубшь топором». Но все-таки очевидно, что письменный текст отличается от устного высказывания, как артефакт от гипотезы, как материальная улика от голословного обвинения.

Устное слово – не воробей, а письменное – пуля.

Слово – не воробей, но воробей – слово.

4. СМАЙЛИК, ИЛИ КРИВАЯ РОЖИЦА

Если буква хранит смысл слова, то знаки препинания хранят смысл целого высказывания. Значение пунктуации особенно показательно, потому что запятые и точки менее очевидны в тексте и потому как бы второстепенны.

Одним из дестабилизирующих орфографию и пунктуацию факторов сегодня выступают Интернет и цифровые средства связи, формирующие в нашем сознании иллюзию свободы от норм правописания и допустимости «мелких орехов» даже тогда, когда мы агитируем за тотальный диктант: «*Все на диктант, оценка в журнал, прогульщикам двойка, кто не сдал остается на второй год*» (https://vk.com/totaldict_vlad).

Главное достоинство электронных СМИ – оперативность; а когда хочешь быть оперативным,

знаки препинания, естественно, превращаются в камни преткновения. Зачем нам правила пунктуации, если есть волшебный смайлик, этот джокер, способный встать на место любого знака: «*Продолжаем представлять наших спонсоров*» *Неравнодушные к проблемам грамотности люди встречаются повсюду*; «*Наши инфопартнеры "Клевер ТВ" постарались на славу* :) *Мы очень им благодарны*» (Там же).

Я не против смайлика, пока он не превратился в Бармалея, питающегося нашими дочками-точками. Улыбайтесь на здоровье и всем на радость, – но не слишком ли у нас много смайликов? Каждая наша невинная шутка скрепляется смайликом, как печатью: мы словно подозреваем друг друга в отсутствии чувства юмора. Смайл-лик подобен закадровому смеху в несмешных юмористических программах.

Смайл-лик: хорошая мина при плохой игре. Я знаю профессоров, sms и электронные письма которых ничем не отличаются от сообщений нынешних школьников.

Сегодня даже журналисты нередко соблазняются этой мнимой второстепенностью пунктуации, – особенно, когда речь идет о горячих новостях, когда важно выразиться быстрее других. «Точка, точка, запятая...» – в результате вместо ясного образа мы имеем «кривую рожицу» (старшая сестрица смайлика).

Многие настолько небрежны со знаками препинания, что я не знаю, казнить их или миловать.

К слову сказать, расхожая иллюстрация той важной миссии, которую несет на себе запятая (символ пунктуации вообще, потому что запятая – форпост: она всегда страдает первой), – «*казнить нельзя помиловать*» – очень условна. Она не исчерпывает феномена всесторонне. Логическая брешь состоит здесь в том, что запятая может ведь замещать соединительный союз «и». Если поставить запятую после «нельзя», то высказывание может означать, что нельзя ни казнить, ни помиловать (чтобы мнимый смысл был действительным, тут необходимо ставить точку с запятой).

Не потому ли права запятой до сих пор попираются? Рисовальщики кривых рожиц заслуживают внятного приговора.

5. К РЕФОРМАТОРАМ ЛОГИКИ

Мне иногда доверяют читать свои стихи и прозу начинающие беллетристы. Первое, что я делаю в таких случаях, – смотрю, как автор распоряжается знаками препинания. Если в этом деле я не вижу вкуса и порядка, то мой приговор бывает готов.

От души желаю всем любителям литературы и языка, слога и мысли: позаботьтесь о знаках препинания. Знаки препинания – абзацы, точки, запятые, кавычки, тире и другая «мелочь» – это знаки приличия и взаимоуважения, это этикет в

письменной речи; пунктуация – то же, что пунктуальность. Мы не напишем ничего путного, тонкого и глубокого, не говоря уже о понятном, если не обречем привычки ставить запятые. Текст – прежде всего порядок, – причем самый сложный порядок; литературный шедевр устроен тоньше, чем международная космическая станция. Только тот, кто возлюбит порядок, может обрести и вкус к мысли и стилю.

У кого нет правописания, у того нет права писания.

Конечно, пунктуация не вся состоит из догматов, но обладает и определенной гибкостью.

Догматы опираются на жесткий структурный принцип; с этой стороны знаки препинания выражают синтаксический строй предложения и текста. При этом они не только, как кажется, членят текст. Членение текста – только их внешняя и первая функция; вторая и главная заключается в том, что они связывают высказывание в одно целое – именно фиксируют пункты связи отдельных частей конструкции. К последним вполне относится то, что Ленин говорил о партийном строительстве: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» (<http://libelli.ru/works/4-1.htm>). Запятая – уже не граница, а скрепа; как писал К.Г. Паустовский, знаки «держат текст», не дают ему рассыпаться» (http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/zolotaya-roza/roza_15.htm).

Гибкость же пунктуации обеспечивается принципами смысловым и интонационным. Бабель подчеркивал, что «абзацы и пунктуация» должны быть сделаны в целях «наибольшего воздействия текста на читателя, а не по мертвому катехизису» (<http://www.isaakbabel.ru/content/view/167/17/>). Очевидно, однако, что сначала нам надо выучить катехизис, а уже потом – мудрствовать. Сперва – физика (текста), потом – метафизика; сперва – правило, потом – творчество.

Интересно заметить, что в истории русского языка было много реформ графики и орфографии, но реформы пунктуации – не было. Дело в том, что пунктуация – это знаки логической структуры мышления. А реформа логики невозможна. Именно на логику покушается тот, кто поступает пунктуацией.

Это как минимум. А чтобы уяснить, чем это небрежение запятой чревато в перспективе, вспомним одну небольшую новеллу А.П. Чехова.

6. МЫШЛЕНИЕ БЕЗ ЗАПЯТОЙ

«Знойный полдень. В воздухе ни звуков, ни движений... Вся природа похожа на одну очень большую, забытую богом и людьми, усадьбу. Под опустившейся листвой старой липы, стоящей около квартиры тюремного смотрителя Яшкина, за маленьким треногим столом сидят сам Яшкин и его гость, штатный смотритель

уездного училища Пимфов. Оба без сюртуков; жилетки их расстегнуты; лица потны, красны, неподвижны (...). На столе графин с водкой, мочалистая вареная говядина и коробка из-под сардин с серой солью. Выпиты уже первая, вторая, третья...

– Да-с! – издает вдруг Яшкин, и так неожиданно, что собака, дремлющая недалеко от стола, вздрагивает и, поджав хвост, бежит в сторону. – Да-с! Что ни говорите, Филипп Максимыч, а в русском языке очень много лишних знаков препинания!..

– То есть, почему же-с? – скромно вопрошает Пимфов, вынимая из рюмки крылышко мухи. – Хотя и много знаков, но каждый из них имеет свое значение и место.

– Уж это вы оставьте! Никакого значения не имеют ваши знаки. Одно только мудрование... Наставит десяток запятых в одной строчке и думает, что он умный. Например, товарищ прокурора Меринов после каждого слова запятую ставит. Для чего это? Милостивый государь – запятая, посетив тюрьму такого-то числа – запятая, я заметил – запятая, что арестанты – запятая... тьфу! В глазах рябит! Да и в книгах то же самое... Точка с запятой, двоеточие, кавычки разные. Противно читать даже. А иной фронт, мало ему одной точки, возьмет и натывает их целый ряд... Для чего это?..»

Пимфов (педагог все-таки) пытается протестовать, обижается и даже хочет уйти, но Яшкин хватает его за рукав, и они снова выпивают.

«– Да-с! – говорит вдруг Яшкин.

Пимфов вздрагивает и с испугом глядит на Яшкина. Он ждет от него новых ересей.

– Да-с! – повторяет Яшкин, задумчиво глядя на графин. – По моему мнению, и наук много лишних!»

Пимфов оскорблен, но все-таки остается, и приятели выпивают по следующей.

«– Всё на этом свете лишнее! – замечает вдруг Яшкин (...). – И науки, и люди... и тюремные заведения, и мухи... и каша... И вы лишние (...)

– Прощайте, Илья Мартыныч! – лепечет Пимфов, сясь надеть сюртук и никак не попадая в рукава.

– Сейчас вот мы натрескались, налопались, – а для чего это? Так... Всё это лишнее... Едим и сами не знаем, для чего... Ну, ну... уж и обиделся! Я ведь это так только... для разговора! И куда вам идти? Посидим, потолкуем... выпьем!

Наступает тишина, изредка только прерываемая звяканьем рюмок да пьяным покрякиванием... Солнце начинает уже клониться к западу, и тень липы всё растет и растет. Приходит Феона и, фыркая, резко махая руками, расстилает около стола коврик. Приятели молча выпивают по последней, располагаются на ковре и, повернувшись друг к другу спинами, начинают засыпать...»

7. ПРАВОПИСАНИЕ И ПРАВОНАРУШЕНИЕ

Декорации этой сцены символизируют картину мира, в которой знакам препинания уже нет места, где они уже упряднены: тут все прокисло, и колея потерялась в нравственной распутице («Едим и сами не знаем, для чего» – единственная здравая мысль, хоть и запоздавая: не трогал бы запятую – был бы и смысл); тут водка, лоснящиеся потом заливки, щи и каша, мухи, помои, чавканье, тяжелая отрыжка.

А фабула – вполне апокалипсическая: три фазы глобальной энтропии: долой запятую – долой науку – долой человечество. Что герои засыпают (тем более повернувшись друг к другу спинами) – это можно понимать как именно аллегорию гибели и конца времен¹.

Любая уступка на пути правды делает нас более уязвимыми для апатичных или агрессивных-нигилистических теорий. Рассказ Чехова называется иронически «Мыслитель»: Чехов показывает, к чему приводит мышление без запятой. На запятой мир и правда стоят; тот, кто ее расшатывает – сотрясает основы мироздания, он уже не остановится только на знаках препинания. Девочек за косячки кто в школе дергает? – разве тот, кто пишет диктанты на пятерку? А потом многие из них (двоечников) говорят, что и «все дозволено» (Достоевский сформулировал). Подозреваю, что абсолютное большинство современных головорезов и сокрушителей древних памятников культуры с насилия над запятой и начинали.

Нарушение правописания ведет к правонарушению. Незнание законов правописания не освобождает от ответственности. Все, что вы напишете, может быть использовано против вас.

Я тоже горячусь и обижаюсь, как смотритель училища Пимфов, и перегибаю палку; но как же выпрямить кривую палку, если не перегнуть ее в другую сторону?..

8. КАПИТАЛЬНОЕ ПИСЬМО

Один молодой поэт в ответ на мой вердикт, основанный на его невразумительном использовании знаков препинания, резонно заметил мне, что в некоторых моих стихотворениях знаки препинания вовсе отсутствуют. Я не нашелся с ответом и отшутился в том смысле, что они есть, просто он их не видит.

Стихи – конечно, особый случай; иной раз они сами сбрасывают с себя точки и запятые, чтобы смысл высказывания не затемнял смысла звучания, чтобы знаки препинания – эти донные камни – не мешали речевому потоку:

*сонет точнее без сомненья
когда отринувши канон
ни препинаний ни препон
не знает ровное теченье*

Этому я у Малларме научился. Но все же я постановил себе не писать больше таких стихов. Чтобы уже никого не вводить в соблазн.

Стихи в каком-то смысле – всегда шифровка для особых ушей; иногда возникает потребность усугубить эту ипостась лирического построения и придать ему монументальный и каменно-холодный, беспристрастный вид, в котором уже нет места автору как субъекту; ибо слова существуют сами по себе, а предательские запятые выдают присутствие как бы излишне хлопотливого пиита, дающего читателю подсказки.

Возможно, эта философия текста каким-то образом восходит к традиции так называемого капитального письма, распространенного в Римской империи, при котором весь текст писался слитно, без знаков препинания и даже без пробелов между отдельными словами и предложениями.

Кто-нибудь заметит: «Если в Римской империи обходились без запятых, то почему же нам нельзя?»

Все верно; но где теперь Римская империя?..

ON THE DICTATORSHIP OF SPELLING

I.S. Khugayev

¹ В Интернете бытует оригинальная «притча» неизвестного автора, адаптирующая этот предмет для детского восприятия: «Человек потерял запятую, стал бояться сложных предложений, искал фразы попроще. За несложными фразами пришли несложные мысли. Потом он потерял знак восклицательный и начал говорить тихо, с одной интонацией. Его уже ничто не радовало и не возмущало, он ко всему относился без эмоций. Затем он потерял знак вопросительный, перестал задавать всякие вопросы, никакие события не вызывали его любопытства, где бы они ни происходили – в Космосе, на Земле или даже в собственной квартире. Еще через пару лет он потерял двоеточие и перестал объяснять людям свои поступки. К концу жизни остались у него одни кавычки. Он не высказывал ни одной собственной идеи, он все время кого-нибудь цитировал – так он разучился мыслить и дошел до точки» (http://uchimcauchitca.blogspot.ru/2011/02/blog-post_05.html).